

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА:

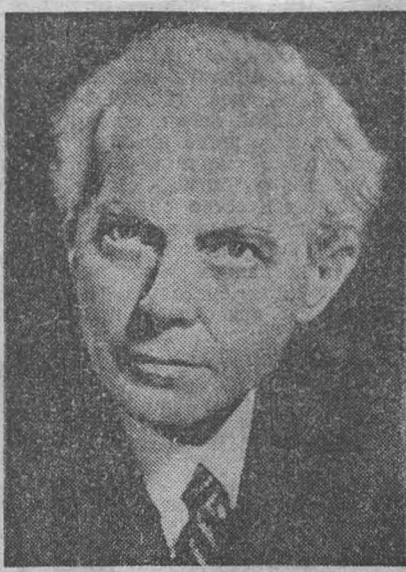
100 лет со дня рождения

Белы БАРТОКА

ГОРДОСТЬ ВСЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Дьёрдь АЦЕЛ,

член Политбюро ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, заместитель Председателя Совета Министров ВНР

Я рад предоставленной мне возможности рассказать о выдающемся представителе венгерской музыкальной культуры и венгерского прогресса Беле Бартоке поклонником его творчества в Советском Союзе.

Верю и знаю, что это признание, это уважение, в которых я не раз мог убедиться, бывая в вашей стране, относятся и к народу, верным сыном которого всегда оставался Бела Барток. Он оставался им даже в трудные годы испытаний, выпавших на его долю в эмиграции: ведь он всеми силами стремился возвратиться на родину, чтобы активно включиться в построение светлого будущего новой, свободной Венгрии. Однако судьба распорядилась иначе, тяжёлая неизлечимая болезнь разрушила его надежды. И все-таки Барток вновь обрел свою родину. Об этом говорят признание и уважение, которыми окружил его творчество освобожденный народ, ибо его музыка, его искусство выражают чувства и мысли нашей обновленной нации, ее неисчерпаемый оптимизм, пронесенный через все беды и испытания. Жизнь, которой продолжает жить творческое наследие Бартока, неотделима от тех перемен, что произошли в судьбе его народа.

Это наблюдение нетрудно доказать. С тех пор, как в сознании нашего народа, в его мировоззрении утвердился интернационализм, с тех пор он понимает и признает смысл интернационализма бартоковской музыки, интернационализма, как бы еще раз утвержденного самой историей.

Барток писал об идее братства народов в 1931 году, и, по-видимому, не случайно эти строки родились вскоре после его концертного турне по Советскому Союзу, прошедшего с огромным успехом и навсегда оставшегося у него в памяти.

Только новейшая история Венгрии помогла пролить свет на подлинный смысл и значение этих идей.

И еще: творчество Бартока как раз потому и обрело мировое признание, стало достоянием мировой культуры, что оно — и это тоже интернационализм в самом прямом смысле слова — черпало вдохновение из чистого источника народного искусства. И не только венгерского! В самый мрачный период в истории человечества,

когда чудовищные идеи фашизма отравляли мир, разрушали страны, нации, испепеляли духовные и материальные ценности, творчество Бартока стало выразителем общности народов, единства их интересов, их взаимосвязанности.

Мы можем поучиться у Бартока и другому. Зная себя и открывшиеся перед нами возможности, мы славим многогранность его творческого дарования, чистоту его характера, дисциплинированный ум и подлинное мужество в следовании своим идеалам. Мечтавшие об обществе, которое устранил все препятствия на пути человеческого познания, а ныне это общество создающее, мы всей душой чтим такого рода сознательность как проявление одного из самых благородных человеческих качеств. Барток служит нравственным примером и для современных художников. Его требовательность к себе, точность, аскетизм, верность своему делу — поистине лучшие черты человека и коммуниста, и мы должны этому учиться, даже если это дается не всем нам и не всегда.

Мы строим зрелое общество. Нашим освободителям мы обязаны тем, что в нашей стране есть все условия для решения подлинно гуманистических задач, выдвинутых новой исторической эпохой. Мы живем в эпоху таких свершений, и поэтому Барток принадлежит нам.

Замечательный композитор, возродивший интерес и любовь к народной культуре, Барток был революционером-новатором, хранившим и продолжавшим все ее лучшие традиции, синтезировавшим их на новом этапе. Его творчество служит подтверждением того, что международное влияние может оказывать только такое искусство, которое не впадает в подражательство, слепое следование моде, но питается самой жизнью. Именно поэтому способно отвечать на вопросы, волнующие человечество.

Мы убеждены, что Барток понятен только тем, кто воспринимает и ощущает народ как истинного творца истории. Тем, кто тесно и непосредственно связан с миллионными массами людей, создающих своим трудом все блага и ценности человечества. Музыка Бартока выражает дух той Венг-

рии, которая, освоив ценности прошлого, вдохновляясь замечательным примером многонациональной Страны Советов, развивается, преобразуется, прокладывает путь в будущее.

Поэтому и только поэтому творчество Бартока отождествимо с краеугольным положением нашей политики в области искусства, суть которого в том, что наша культура стремится впитать все подлинные ценности. Это непрерывно обновляющаяся социалистическая культура, усваивающая все лучшее и прекрасное. Только таким образом она способна быть по-настоящему жизнеспособной, обогащенной всеми сокровищами мира классовой культуры.

Не прошло еще и трех лет, как я был свидетелем радушно приема, оказанного музыке Бартока в Советском Союзе. Это было в мае 1978 года, когда на сцене прославленного Большого театра состоялась премьера оперы «Замок герцога Синяя Борода». Тогда, в тот замечательный день, я понял, что наши чувства к Бартоку разделяют наши друзья, советские люди, которые уже несколько десятилетий являются поклонниками и ценителями творчества венгерского композитора.

Первые живые связи Бартока с советской музыкальной общественностью относятся к 1929 году, когда он в течение месяца гастролировал с концертами в Ленинграде, Москве, Харькове и Одессе. Давая высокий отзыв восприимчивости новой аудитории к музыке, Барток писал: «У меня сложилось впечатление, что русской публике присущи большие энтузиазм и сердечность, чем публике других крупных европейских городов».

В этом он смог убедиться не только во время своих выступлений. Он живо интересовался особенностями музыкальной жизни Советского Союза тех лет, отмечая ее общее стремление к обновлению и ее достижения. Бартока поразили богатство оригинальных идей и находок в тогдашних оперных спектаклях, характер аранжировки, свидетельствующий о большом вкусе, а также умение освоить пространство большой сцены, живой дух экспериментаторства, восхитивший его и как художника. Одного месяца — он это чувствовал и пи-

сал об этом в своем дневнике — было слишком мало для того, чтобы глубоко выникнуть в прцесс этих своеобразных поисков, приносивших столь плодотворные и чудесные результаты, однако Барток понял и по достоинству оценил ирекрасные стремления нового для него мира.

Симпатии были не односторонни — об этом ясно говорит прием, оказанный ему тогда советской публикой. Выступления Бартока в декабре 1928 — январе 1929 года на сценах и в концертных залах советских городов не были гастрольями неизвестного артиста. Советская музыкальная литература задолго до этого открыла публике его необыкновенный, своеобразный талант.

«...Русская публика, — писал в 1924 году будапештский искусствоведский еженедельник, — проявляет чрезвычайно большой интерес к произведениям венгерского композитора. Один из московских музыкальных журналов посвящает Бартоку отдельную главу, в которой говорится: «Глубина концепции, своеобразный тематический язык, крепкая связь с фольклором, жаркий ритм ставят произведения Бели Бартока в ряд лучших, наиболее совершенных творений современности. И эти произведения заслуживают самого пристального внимания».

Нине, когда во всем мире отмечают 100-летие со дня рождения Бели Бартока, для нас особенно важно и ценно, что его музыка уже многие десятилетия пользуется любовью и уважением в стране, с народом которой нас связывают узы нерушимой дружбы, что в вашей стране имеются как проникновенные исполнители его музыки, так и готовая к ее восприятию публика, о чем свидетельствуют и нынешние юбилейные мероприятия.

Мы знаем, что для их организации в Советском Союзе создан специальный комитет; благодаря умелым, согласованным усилиям работающих в нем людей подготовлена богатая юбилейная программа: состоится показ сценических произведений Бартока, в том числе и балета «Деревянный принц» в Большом театре Союза ССР, откроется выставка, посвященная его жизни и творчеству, а в фойе Большого зала Московской консерватории, где выступал Барток, будет установлен его бюст. Произведения венгерского мастера прозвучат на заводах и предприятиях, и это замечательно! Мы гордимся и тем, что юбилей Бартока будет отмечаться во всех советских республиках.

Мы полны чувства национальной гордости: гений Бартока принадлежит нам, но вместе с тем и всему миру, всем, для кого высшую ценность составляют такие понятия, как «честность», «труд», «человек». Ибо в этих трех словах заключен символ нашей нынешней и будущей веры, на каком бы языке он ни был выражен: музыка ли, как это сделал Барток, стихов ли наших лучших поэтов или же на языке нашей будней, творцы которых мы сами — все те, кто в братском согласии и единстве выступает за дело мира, за счастливое будущее человечества.

БУДАПЕШТ.

ИСПОЛНИЛОСЬ сто лет со дня рождения великого венгерского композитора Бели Бартока. Его произведения исполняются во всем мире, находят живой отклик в сердцах, нисколько не утрачивая своей свежести и впечатляющей силы. Они продолжают привлекать внимание композиторов, воздействовать на развитие нового искусства. Словом, Барток стал классиком музыки XX века.

Жизненный и творческий путь венгерского мастера достаточно известен любителям музыки, и в дни юбилея хотелось бы напомнить вновь лишь о самом главном, что определяет значение его наследия. Разумеется, оно явилось плодом огромного и многогранного таланта — ведь Барток был не только композитором, но и фольклористом, пианистом и педагогом, сумел сказать в каждой области свое слово. Но дело также и в устремленности дарования, его идейно-эстетической основе, в понимании задач композитора, живущего в бурном и тревожном мире современности. Барток остро чувствовал это и стремился найти прочную основу для своего искусства.

Он обрел ее вечно живом и прекрасном мире народного творчества, которое познал в первоисточнике. Вместе со своим другом и соратником Золтаном Кодаем, чье столетие будет отмечаться в будущем году, он записывал песни в деревнях и селах, проникся их красотой и пришел к выводу, что композитор должен овладеть музыкальным языком своего народа в таком же совершенстве, как и родной язык, что на этой основе должен складываться и его индивидуальный стиль. Слова не разошлись у него с делом, и на основе вновь открытой, воскрешенной из тьмы забвения крестьянской песенности был заложен фундамент новой венгерской музыки. Но речь шла не только о своих песнях — странствуя по стране, Барток близко

Великий сын Венгрии

узнал народ, считая, что провел среди него прекраснейшие дни своей жизни, он навсегда сохранил глубокое уважение к людям труда. На этой основе и сложился его идеал народности искусства, казавшийся некоторым утратившим свое значение. Вопреки всему Барток был убежден, что истинное искусство произрастает из корня народного.

Об этом говорят его лучшие произведения двадцатых — тридцатых годов, такие, как опера «Замок герцога Синяя Борода», Второй концерт для фортепиано, «Светская кантата», Пятый квартет «Музыка для струнных инструментов, ударных и челесты», и многие другие, в которых так самостоятельно претворены традиции и влияния народного творчества. Оно вдохновляло композитора на смелые искания, манило в творческие дали, в которых открывался удивительный и неповторимый звуковой мир. Барток покоряет слушателя своеобразием мелодических поворотов, смелостью гармонии, стихийностью ритмической поступи таких произведений, как знаменитое «Варварское аллегро». Он всегда говорит в полную силу своих возможностей, тщательно отбирает новые технические средства и приемы, органично включает их в свой композиторский арсенал. Он был уверен, что понастоящему содержательная музыка найдет путь к слушателям, и не боялся, если считал это необходимым, использовать те или иные средства, входившие в систему его творческих мыслей и образов.

Барток был субъективен, но не замыкался в узком кругу личных переживаний, чутко отличался на широкий круг явлений современной жизни. Он твердо стоял на демократических позициях, начиная с юношеских лет, когда высказал готовность служить всеми силами родной венгерской нации, вплоть до последних лет, отмеченных выступлениями против войны и фашизма. Убеждения композитора во многом сложились в общении с народом, когда он понял, что «крестьяне не испытывают и не испытывали никогда ни малейшей ненависти к другим народам, они воодушевлены мирными чувствами, расовую ненависть распространяют только высшие круги». Так венгерский патриот пришел к высокому идеалу интернационализма, к осознанию права всех народов на самостоятельность и самоопределение. Барток стоял на пути национальной культуры, обращенной ко всему человечеству.

Он никогда не изменял своей демократической устремленности. В 1919 году, после провозглашения Венгерской советской республики, композитор сотрудничал с народной властью, принимал участие в реорганизации музыкальной жизни, за что впоследствии подвергался преследованиям со стороны реакционеров. Он не шел ни на какие компромиссы с ними, боролся против шовинизма, против нарастающей фашистской опасности, в которой видел опасную угрозу для Европы и для всего мира. С болью в сердце Барток наблюдал расприкование фашизма в родную страну и в 1940 году покинул ее, работая в сложившихся условиях. Последние годы жизни композитор провел на Кубине, в США, но и там его не оставляли мысли о родине, запечатленные в прекрасной музыке Концерта для оркестра. До конца своих дней

он оставался верным сыном своего народа.

Для нас дорога память Бартока и как одного из первых зачинателей венгеро-советских культурных связей. В 1929 году он побывал в нашей стране, выступал с концертами в ряде городов, встречался с композиторами и фольклористами, слушал новую музыку и фольклорные записи. Автору этих строк довелось быть на его московском концерте, и до сих пор в памяти хранится впечатление от его необычайной игры, от его облика — лучистого зора, легкой походки, скромности, с которой он держался на эстраде. С того времени прошло более полувека, произведения Бартока вошли в репертуар наших крупнейших исполнителей, стали всеобщим достоянием. Он находится в центре внимания музыковедов, посвящающих ему книги, статьи, диссертации. Словом, творчество венгерского мастера сохраняет актуальность в самых различных аспектах.

О главном из них прекрасно сказал он сам: «Моей руководящей идеей, которую я, с тех пор как стал композитором, в совершенстве осознал, является идея братства народов, братства их, вопреки всем войнам и раздорам. Этой идее я стремлюсь по мере сил служить в музыке». Что добавить к этим замечательным словам? Разве лишь то, что они подлинно близки всем, кому дороги мир и светлое будущее человечества. Бела Барток стоит в их рядах как великий композитор и стойкий борец за дело дружбы всех народов.

И. МАРТЫНОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.